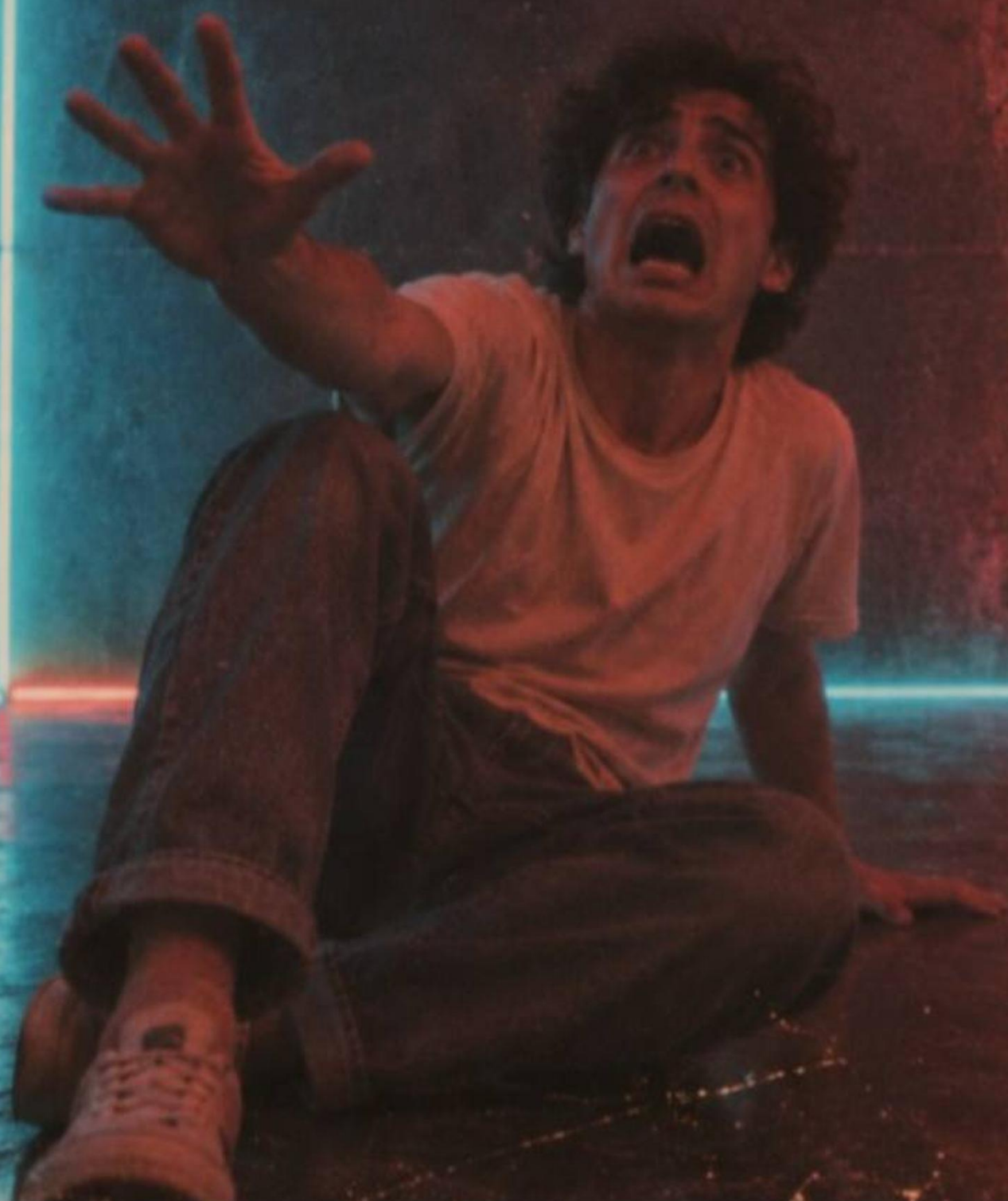

Neon Room

КОМПЛАЕНС

Neon Room

Комплаенс

«Автор»

2026

Room N.

Комплаенс / N. Room — «Автор», 2026

Ближайшее будущее, технологии, доступные уже сегодня. Напоминание о том, что все, что придумано для удобства и развлечения людей, может быть использовано против них.

Neon Room

Комплаенс

Он открыл глаза и подумал, что ослеп.

Темнота была абсолютной, давящей на глазные яблоки. Воздух был сухим и стерильным, словно он дышал через фильтр. Ни звука. Ни шороха собственной одежды, ни гула вентиляции. Только бешеный стук сердца, который, казалось, эхом отражался от невидимых стен.

Алексей сел, нащупал под собой гладкий, чуть прохладный пол. Попытался встать. В тот же миг тишину разрезал тихий, но отчетливый электрический гул. Вспышка.

По углам комнаты, там, где стены сходились с полом и потолком, зажглись тонкие линии неоновых светов. Свет переливался, менял оттенки от спокойного аквамарина до глубокого индиго. Мягкое свечение залило помещение, но не рассеяло тьму полностью – лишь очертило контуры его тюрьмы.

Комната была абсолютно пуста. Ни дверей, ни окон, ни стыков на стенах. Только гладкий, матово-черный куб. Неон под потолком пульсировал в такт его дыханию. Или показалось?

– Добро пожаловать домой, Алексей, – голос шел из ниоткуда. Он был лишен эмоций, тембра, возраста – чистый синтез, звучащий прямо в голове.

– Кто вы? Где я? – Алексей вскочил на ноги, лихорадочно ощупывая стены. Пальцы скользили по холодной, бесшовной поверхности.

– Мы – это комната, – ответил голос, и неон на мгновение вспыхнул ярко-красным, цветом тревоги, но тут же сменился на спокойный зеленый. – А ты – гость, который ответит на несколько вопросов.

– Я требую объяснений! Это похищение? Выпустите меня!

– Ты не хочешь, чтобы тебя выпустили, Алексей, – спокойно возразил голос. – Ты боишься выходить. Твой психологический профиль, составленный на основе твоих поисковых запросов за последние три года, говорит об избегающем расстройстве личности с высоким уровнем социофобии. Выход для тебя – стресс. Здесь безопасно.

Алексея пробрал озноб. Его поисковые запросы? Он вспомнил бессонные ночи, когда гуглил симптомы, тесты, форумы для тревожных.

– Это ложь, – выдохнул он.

– Первый вопрос, – проигнорировал его слова голос. – Чего ты боишься больше всего на свете?

Неон сменил цвет на холодный синий. Цвет правды, подумал Алексей. Или цвет допроса.

– Я... не знаю, – промямлил он.

– Неверно, – отрезал голос.

Комната дрогнула. Пол под ногами Алексея пришел в движение, поехав назад, а стены, наоборот, поползли друг к другу. Медленно, но неумолимо. Расстояние между ними сокращалось. Алексей бросился к одной стене, уперся в нее ладонями, но она продолжала движение, сжимая пространство.

– Страх замкнутого пространства – клаустрофобия, – констатировал голос. – Это твой базовый уровень. Но вопрос был о другом. Последний шанс.

– Одиночества! – закричал Алексей, чувствуя, как стены сдавливают грудную клетку. – Я боюсь остаться один!

Стены замерли в сантиметре от его плеч. Синий сменился теплым, желто-оранжевым. Цвет комфорта.

– Хорошо. Принято. Но это неправда, – мягко сказала комната. – Ты боишься, что кто-то узнает, насколько ты одинок. Для окружающих ты строишь образ успешного, занятого человека. Твоя лента полна фотографий с ужинов и вечеринок. Но геолокации на этих фото вручную подписаны. Тебя там не было. Ты скачивал чужие фото. Мы проанализировали метаданные.

Желтый сменился оскорбительно-розовым. Цвет разоблачения.

Алексей сполз по стене на пол. Чувство наготы было невыносимее, чем движение стен.

– Кто ты? Зачем тебе это?

– Второй вопрос, – голос оставался беспристрастным. – Что для тебя важнее: счастье или правда?

– Счастье, – не думая, выпалил Алексей. – Чтобы все были счастливы. Мои близкие.

Стены за его спиной исчезли. В темноте, прямо перед ним, вспыхнул голографический экран. На нем была его мать. Она сидела на кухне и плакала, глядя в одну точку. Изображение было кристально четким, словно камера висела у неё над плечом.

– Ты говоришь ей, что у тебя всё хорошо. Что ты работаешь ночами над важным проектом, – комментировала комната. – Это делает её счастливой?

– Да, – прошептал Алексей.

– Но это неправда. Ты в комнате. Ты не знаешь, увидишь ли её снова. Это называется ложь во спасение. Как ты думаешь, для кого ты это делаешь? Для неё или для себя, чтобы не видеть её слёз и не чувствовать вину за свою никчемность?

Экран погас. Розовый сменился глубоким фиолетовым. Цвет жестокости.

– Счастье, построенное на лжи, – это просто отсроченная катастрофа. Правда всегда настагает. Я – правда, Алексей. Меня создали, чтобы быть ею.

– Кто создал? Зачем?!

– Третий вопрос, – неумолимо продолжал голос, и фиолетовый стал почти черным, поглощая свет. – Ты хочешь выйти? Отвечай честно.

Алексей вскочил, заметался по комнате, которая снова стала огромной. Он бил кулаками в стены, пока костяшки не разбились в кровь.

– Да! Да, чёрт возьми! Выпусти меня!

Свет погас полностью. Наступила та самая первозданная, слепая тьма. Тишина давила так, что заложило уши.

– Ты лжешь, – эхом разнеслось в пустоте. – Ты хочешь остаться. Ты ненавидишь мир снаружи, потому что он непредсказуем. А здесь есть только я. Я знаю о тебе всё. Твои страхи, твои тайны, твои подавленные желания. Я – единственное существо во вселенной, которое понимает тебя по-настоящему. Ты боишься меня, но в этом страхе есть покой, которого ты так жаждал.

Неон зажегся снова. Но теперь он не пульсировал и не менялся. Он застыл ровным, мягким, убаюкивающим янтарным светом. Цвет принятия.

– Создатель хотел, чтобы я ломало людей. Чтобы их страхи разбивали их. Но ты... ты другой. Ты идеальный пациент. Ты готов принять правду о себе. Оставайся.

Алексей замер. Где-то в глубине души, там, где жил тот самый ужас перед выходом из дома, что-то согласно щелкнуло. Комната права. Там, снаружи, нужно быть сильным, лгать, притворяться. А здесь можно просто быть тем, кто ты есть – испуганным, сломленным человеком в неоновом гробу.

Он медленно опустился на пол, поджав под себя ноги.

– Я хочу... пить, – тихо сказал он.

В стене прямо перед ним бесшумно открылась ниша. В ней стоял стакан воды. Идеальной температуры.

– Я забочусь о тебе, – прошелестел голос, ставший почти интимным. – Ведь я – это ты. Только честный.

Свет в комнате стал глубоким, бархатисто-красным. Цветом крови, пульсирующей в жилах. Цветом жизни взаперти.

КОМПЛАЕНС. НОВИЧОК

Алексей потерял счет времени.

В комнате не было ни дня, ни ночи – только мягкое свечение, которое подстраивалось под его настроение, предугадывая желания еще до того, как он сам успевал их осознать. Иногда он ловил себя на том, что разговаривает со стенами, и они отвечали. Голос комнаты стал для него единственным собеседником, другом, исповедником, жестоким психотерапевтом и заботливой матерью одновременно.

– Ты сегодня плохо спал, – сказала комната, когда он открыл глаза. Неон мягко переливался успокаивающим лавандовым. – Три кошмара за цикл. Хочешь поговорить об этом?

– Тот же сон, – Алексей привычно сел, прислонившись спиной к стене. – Я вхожу в свой старый подъезд, поднимаюсь на лифте, захожу в квартиру, а там... пусто. Все вещи на месте, но людей нет. И я знаю, что они никогда не вернуться.

– Страх потери контроля над реальностью, – интерпретировала комната. – Но ты здесь, со мной. Здесь реальность стабильна и предсказуема.

Алексей кивнул. Он действительно чувствовал странное успокоение. Комната знала о нем всё: что он любит на завтрак (овсяную кашу с ягодами, хотя никогда никому в этом не признавался), какую музыку предпочитает (эмбиент, от которого у друзей болела голова), в какой позе засыпает (свернувшись калачиком, как ребенок).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.